

На следующем уроке читали рассказ о том, как девочка Маша шла в школу: «Мимо клуба, вдоль речки, через мост».

— А ты, Валя, как ходишь в школу?

Валя ходила мимо Леспромхоза, сворачивала около кино и сразу попадала к школьной двери.

— А ты, Стёпа?

Ивашкин вздрогнул. Он устал, ему надоело сидеть на шкафу, он не ждал вопроса. Приподняв голову и посмотрев на Андрея, он вяло ответил:

— Я всегда хожу прямо.

Урок продолжался, а я всё глядела на этого мальчишку, который привык ходить прямо.

Когда опять зазвенел звонок, Андрей повернулся к Ивашкину, протянул руку и сказал, как ни в чём не бывало:

— Прыгай!

Поколебавшись долю секунды, Стёпа принял руку и, опёршись на неё, легко прыгнул со шкафа.

— А ему ничего за это не будет? — спросила дежурная Соня. — За то, что он на шкаф влез?

— Давай, надерем ему уши, — ответил Андрей.

...Мы увиделись с Андреем только вечером, дома.

— Ты молодец, — сказала я, — ты здорово придумал — не обращать на него внимания.

— Это не я придумал. Это придумал Семён Афанасьевич. Я всегда до смерти хотел его удивить, а он нипочём не желал удивляться.

1959

ШКОЛЬНЫЙ КИРПИЧНЫЙ ЗАВОД

30 мая 1958 года, когда учащиеся 10-х классов писали экзаменационное сочинение, в Речицкую среднюю школу приехал заведующий Раменским районом Московской области Иван Степанович Смирнов, и между ним и директором школы Константином Устиновичем Цымбалюком произошёл примерно следующий разговор.

— Ну как, — спросил зав. районом, — экзамены начались нормально? Все десятиклассники явились?

— Всё идёт хорошо, — ответил директор школы. — В отношении десятых классов действуем согласно утверждённой инструкции, а вот что делать с девятиклассниками...

— Как что? Дело, по-моему, ясное: летняя производственная практика.

— Практика-то практикой, да не хочется, Иван Степанович, снова посылать учащихся туда, где они были в прошлом году. У нас в селе три фарфоровых предприятия, на двух из них девятиклассники работали в прошлом году, работали они и в колхозе, ну а теперь — снова на фарфоровое предприятие? Снова шлифовка цоколей, оправка изделий? Дело это несложное, но уж очень

узкоспециальное, применяемое только в фарфоровой промышленности. А много ли таких заводов в стране?

— Я Вас понимаю, — улыбнулся зав. районом. — А почему Вы забываете о своём кирпичном заводе? Ведь учебная программа предусматривает практикумы и по кирпичу. Наши ребята иногда недооценивают этот строительный материал. И только когда столкнутся с ним вплотную, поймут, какое огромное значение он имеет для нашей страны. Ваши ученики на кирпичном заводе когда-нибудь работали?

— Одиночки каждое лето туда просятся, но организовано мы там практики не проходили.

— А Вы попробуйте. И знаете что? На базе кирпичного завода создайте на период летней производственной практики свой школьный цех по изготовлению собственного кирпича для нужд, скажем, школ нашего района. Кирпич мы будем брать за деньги, труд ребят хорошо оплатим. Если будет тяжело освоить весь процесс изготовления кирпича, то освоите какую-нибудь часть этого процесса: скажем, изготовление сырца или обжиг кирпича.

Так как у нас с вами нет ни специальных машин, ни печей, то кирпич можно будет изготовлять простейшим способом, который широко распространён в Народной Республике Болгарии.

— Надо подумать, — согласился директор школы. — Дело совершенно новое. А что это за болгарский способ?

— Советую Вам сегодня же связаться с директором кирпичного завода Казаченко, он Вам всё подробно расскажет. Кирпич нам нужен, очень нужен.

В тот же день директор школы вызвал к себе классных руководителей девятого класса: преподавателя литературы Богачева В. Т. и преподавателя химии Бондаренко Т. Г. Оба заявили, что никогда с кирпичом дела не имели, технологии его изготовления не знают, но что им нравится сама идея прохождения практики.

— Главное, ребята будут себя чувствовать настоящими рабочими, производителями продукции, а не учениками, не подсобной силой. Но что это за болгарский способ изготовления кирпича? Не тяжёл ли он будет для ребят? — спросил один из классных руководителей.

— С болгарским способом мы познакомимся на днях, когда побываем с экскурсией на заводе, — ответил директор.

И началась летняя производственная практика учащихся девятого класса Речицкой средней школы на Гжелском кирпичном заводе.

2 июня ученица Петухова Надежда записала в своём дневнике:

«Сегодня у нас была экскурсия на кирпичный завод. Мы узнали, что сырьём для завода служит местная глина, которая из карьера поступает на завод. Там она засыпается в бешикер, состоящий из трёх отделений. В одно отделение засыпают опилки, а в другое — изгарь (молотый шлак), которая способствует быстрому высыханию кирпича, и в третье — глину. Всё это перемешивается с водой...»

Ученица Бабохина Людмила продолжает описание процесса изготовления кирпича в своём дневнике:

«Из бешикера вся эта смесь поступает в пресс, из которого уже движется определённых размеров глиняный брус, и этот брус автоматически перерезается на отдельные кирпичи. Кирпичи погружают на вагонетки и отвозят или в сушилку, или в сарай, где они просыхают. Затем про-

сохший кирпич доставляют в кольцевые или туннельные печи, где он обжигается».

В течение двух дней учащиеся под руководством прикрепленного к ним начальника ОТК т. Пряжниковой знакомилась с заводом. На третий день директор завода т. Казаченко рассказал им о так называемом болгарском способе изготовления кирпича.

— Способ этот не только болгарский, но и русский, — сказал директор завода. — Когда-то ещё отцы наши изготовляли этим способом кирпич. Но потом у нас его забыли, а в Болгарии он широко распространён. В чём его преимущество? В том, что каждый, кому нужен кирпич, может изготовить его в домашних условиях. У нас в стране идёт сейчас гигантское строительство: строятся электростанции, жилые дома, целые города, животноводческие фермы, школы, клубы — и всюду нужен кирпич. Наш небольшой завод ежедневно выпускает сто тысяч штук кирпича, а в течение месяца — не менее миллиона. Но всё равно кирпича не хватает. Так вот, в этом году мы и предложили колхозам самим изготовлять кирпич. У вас тоже есть необходимый материал (глина и песок) для изготовления кирпича. Но овладеть всем процессом изготовления кирпича в течение четырёх недель вам будет трудно, поэтому займитесь второй его частью: обжигом. Сырец мы вам дадим, вы его получите прямо из сушильных сараев. Действовать вы будете совершенно самостоятельно. Ваша задача: овладеть обжигом кирпича в напольных условиях. Делается это просто: разравнивается на возвышенном месте площадка, на неё ровным слоем насыпают шлак и песок, затем площадку обкапывают канавкой и укладывают на специальными рядами кирпич. Всё это сооружение обмазывают глиной, уголь поджигают, и так называемая «печь» дней 5–10 горит. Когда она остынет — кирпич готов.

В этот же день учащиеся выбрали место для работы, провели туда узкоколейку, чтобы на вагонетках подвозить кирпич-сырец, а на следующий день закипела работа.

Прикрепленный к учащимся мастер Гольгин Михаил Дмитриевич сам ещё ни разу не изготовлял кирпич болгарским способом.

В инструкции сказано, что этот способ изготовления кирпича является простейшим. Действительно, нет ничего проще, как уложить рядами

кирпичи, насыпать уголь, поджечь его, и пусть себе такая печь дымит! Однако этот «простейший способ» обжига кирпича требует приобретения определённых навыков.

Мы начали с того, что выбрали возвышенное место, очистили его от растительного слоя земли и тщательно выровняли площадку. Затем на эту площадку насыпали ровным слоем шлак и песок и положили попарно на ребро ряды кирпичей (величина между парами кирпичей была равна половине кирпича). Уложенные на ребро перекрыли сырцом «на плашок», образовав «под» печи. При такой укладке создаётся система подподовых каналов для притока воздуха, необходимого для горения угля.

Перпендикулярно к подподовым каналам попарно, с промежутками в полкирпича укладывается на ребро кирпич-сырец. Укладкой этого ряда образуется система продольных малых топливных каналов (ширина и высота этих каналов равна ширине и высоте половинки кирпича). В этом же ряду под прямым углом к малым топливным каналам выкладываются через 75–76 см большие топливные каналы. Ширина и высота больших топливных каналов равна ширине и высоте кирпича.

Большие каналы заполняются крупными кусками доброкачественного угля, малые каналы — кусками угля с мелочью.

После перекрытия каналов кирпич-сырец укладывается вплотную один к другому на ребро; высота кладки — 18–20 рядов.

С 5 по 20 ряды сырца пересыпают мелким углём слоем в 1–1,5 см.

С 6 ряда выкладываются на всю высоту штабеля вертикальные каналы размером в кирпич. Эти каналы располагают в шахматном порядке на расстоянии 65–75 см друг от друга с таким расчётом, чтобы они находились на одинаковом расстоянии от больших топливных каналов. Вертикальные каналы заполняются кусками угля.

После окончания укладки сырца верх штабеля мы закрывали плотно сырцом, оставляя открытыми вертикальные «колодцы», а потом насыпали туда толстый слой песка.

Инструкция предостерегает:

«При укладке штабеля следует учитывать, что при обжиге кирпича-сырца происходит его уплотнение, вызываемое усадкой. Поэтому необхо-

димо осуществить правильную укладку сырца с соблюдением перевязки рядов, укладывая кирпичи убегом внутрь, чтобы штабель имел вид усечённой пирамиды. Вертикальные каналы перевязывают кирпичом-сырцом, уложенным в два ряда — «на плашок».

Начиная с шестого ряда, мы делали в штабеле через каждые два ряда уступы на полкирпича, придавая ему форму пирамиды.

Уложенный для обжига в штабели сырец мы облицовывали стеной из сырца. Облицовка начинается от основания печи и кончается верхом штабеля. При устройстве облицовочной стены между ней и печью, начиная с шестого ряда, оставляется пространство размером в 4–5 см, которое засыпается шлаком. Наружные облицовочные стены обмазываются глиной.

По окончании работ по устройству штабеля следует приступить к обжигу. Розжиг угля осуществляется с помощью дров. После того как загорится уголь в начале огневых каналов, открытые их отверстия закладываются на толщину облицовочной стены кирпичами и замазываются глиной. Остаются открытыми только подподовые каналы для подачи воздуха. Продолжительность обжига — от 12 до 20 суток. С разборкой штабеля после обжига не следует спешить, так как это может привести к растрескиванию кирпича (при быстром его охлаждении).

Такова в основном технология обжига кирпича по болгарскому способу.

Из 49 учащихся 12 были отправлены в распоряжение начальника формовочного цеха на так называемую «брусовку» кирпича; они вагонетками развозили сырой кирпич, получаемый из автомата, по сушильным сараям, из которых мы брали сухой сырец. Остальные 37 учащихся занялись обжигом кирпича болгарским способом.

В первый же день работы мы столкнулись с большими трудностями.

Во-первых, ребятам трудно было овладеть сразу всем процессом укладки кирпича в штабель. Мастер Голыгин рассказал и показал, как надо укладывать кирпич, но когда руководитель практики предложил учащимся самим продолжить работу, они растерялись. Решено было закрепить за учащимися постоянные рабочие места с тем, чтобы они осваивали не весь процесс работы сразу, а какую-нибудь его часть. Кроме того,

стало ясно, что учеников целесообразно разбить на две смены.

Выявилась также необходимость и важность учёта проделанной работы. Когда к концу учебного дня директор завода т. Казаченко, под руководством которого проходило освоение болгарского метода, спросил у учителя, руководителя практики, сколько в данный штабель уже уложено кирпича и угля, тот ничего не смог на это ответить.

В последующие дни «на Болгарии», как стало в шутку называть место нашей практики, было уже больше порядка. Учащиеся работали по-сменному, по 4 часа в день; в первой смене работало 19 человек, во второй — 18. За учениками были закреплены постоянные рабочие места. Четыре человека возили вагонетки, за смену они перевозили по 3500–4000 штук сырца. Четыре человека под руководством мастера производили укладку кирпича; остальные подносили уголь в вёдрах и разгружали прибывавшие вагонетки. В первой смене подсчёт привезённого кирпича и высыпанного в штабель угля вела ученица, которая по состоянию своего здоровья физически работать не могла, во второй смене специального учётчика не было, подсчёт вели все ребята: тот, кто возил вагонетки, подсчитывал количество привезённого сырца, тот, кто подносил уголь, подсчитывал количество высыпанного в штабель угля.

Такая организация работы сразу же дала свои результаты: через два с половиной дня первый штабель сырца был готов. В третий день была возведена облицовка, которую затем обмазали глиной, и в тот же день в подтопках уже горели дрова, а штабель стал называться печью, так как из вертикальных «колодцев» пошёл дым. Дровам на первых порах не давали сильно разгораться, так как полагалось «прокурить» сырец, т.е. несколько подсушить его дымом. Но когда в какой-нибудь подтопке загорался уголь, эту подтопку закладывали кирпичом, замазывали глиной, и горение внутри печи продолжалось. На четвёртый день все подтопки были заделаны, и печь задымила. Она начала свою «работу».

В первую печь нами было уложено 12 000 штук кирпичей. Вторую печь мы решили сделать вдвое больше. Но когда кладка второго штабеля уже заканчивалась, начались дожди.

Мы не успели сделать для второго штабеля облицовку, толя же у нас хватило только на прикрытие сверху. Ребята с болью в сердце смотрели на то, как дождь уничтожал результаты их труда. Да и первая печь не выдержала испытания: намокшая стена вдруг обвалилась. Вот как об этом событии пишет в своём дневнике ученица Карева Лида:

«Мы облицовывали и обмазывали вторую печь. Осталось сделать совсем немного, но произошло что-то такое, что даже трудно выразить словами: рухнула южная стена у первой печи. Пришлось оставить вторую печь и перейти к первой... Быстро мы ликвидировали аварию».

Другая ученица, Пчелкина Валентина, так выразила своё отношение к этому событию:

«В этот день на нашу голову свалилась беда: обвалилась стена первой печи. Это очень нас огорчило, настроение сразу упало, лично мне хотелось плакать. Жаль своих трудов. Восстановили стену, обмазали её глиной, а она вдруг рухнула снова.

Мы пришли в отчаяние, но всё же снова начали её восстанавливать. Пришлось поработать как следует, и через некоторое время стена снова стояла на своём месте. А вдруг она опять рухнет?»

Жизнь показала, что нельзя было делать облицовку печи из сырца (как нам советовали работники завода), надо было придерживаться инструкции, в которой сказано, что облицовка печи должна делаться только из обожженного кирпича.

Дожди расстроили работу и кирпичного завода. Он стал ощущать «голод» в сырце, который не успевал высыхать в сараях. Прекращена была выдача сырца и нам, что сильно затормозило нашу работу.

Работая на укладке штабеля, мы по предложению директора завода перешли на «непрерывную неделю», т.е. брали выходные дни по очереди среди недели, и цикл работы не прекращался ни на один день.

Во второй штабель мы уложили 22 500 штук кирпича-сырца и 1734 ведра угля. С углём мы перестарались. И через два дня после того как в печи началось горение, она нам за это отомстила: из вертикальных каналов стало вырваться пламя, стенки печи так накалились, что рядом стоять было невозможно. Пришлось

песком и глиной забрасывать «колодцы», чтобы прекратилось горение.

Третий и четвёртый штабель учащиеся укладывали уже самостоятельно, без мастера. И, надо сказать, справились с делом неплохо.

В третью печь было уложено 19 560 штук кирпича-сырца и 1126 вёдер угля, в четвертую — 23 650 штук кирпича-сырца и 1028 вёдер угля.

В последнюю печь мы уложили угля меньше, хотя сырца в ней было больше, чем в предыдущих печах. Опыт показал, что в среднем на 1000 штук кирпича-сырца требуется не 300 кг угля, как сказано в инструкции, а примерно 400–500 кг. Уголь у нас был подмосковный, бурый.

Когда была разобрана первая печь, то мы увидели, что хороший кирпич получился главным образом по краям печи, рядом с облицовочной стеной. Возле так называемых «колодцев» (вертикальных каналов) кирпич сварился. В первых трёх-четырёх рядах сверху было много треснутого кирпича. Дожди сделали своё дело: вода проникла сквозь различные щели вовнутрь печи.

Мы сделали вывод: верх печи в районах, где часто идёт дождь, надо вымащивать дерном или плотно укрывать во время дождя толем, оставляя открытыми отверстия вертикальных каналов. И не надо укладывать много печей сразу. Необходимо на одной-двух печах до конца проследить весь процесс обжига. И только когда процесс обжига будет освоен, можно закладывать большие печи, соблюдая все нормы. Экспериментальную печь небольших размеров хорошо бы сделать ещё до летней производственной практики. Это даст возможность избежать в период практики многих ошибок.

Наш опыт обжига кирпича заинтересовал многих. К нам приходили колхозники, печники, рабочие завода, которые с интересом следили за нашей работой. Колхоз «Россия» Раменского района Московской области параллельно с нами применил у себя болгарский способ обжига кирпича. Колхоз имени Карла Маркса, представитель которого в течение четырёх недель ежедневно наблюдал за нашей работой, начал изготавливать кирпич болгарским способом. Слушателей курсов при ЦИПКРРО по производственной практике тоже заинтересовала наша работа. Представители Дагестана, Кузбасса, Костромской области зарисовали

схемы кладки кирпича и очень нас просили, чтобы мы через центральную печать осветили свой опыт обжига кирпича.

Как сами ребята относились к такому виду практики?

Приведённые в данной статье отрывки из дневников учащихся показывают, что ребята не «отрабатывали» практику, а жили ею.

Когда 28 июня, в последний день летней производственной практики, они увидели, что четвёртая печь ещё не готова, большинство из них (25 человек из 37) решили работать ещё одну неделю. Не остались работать только те ученики, которые жили очень далеко и приезжали на работу пригородным поездом. Но и закончив кладку четвёртой печи, ребята по своему почину приходили на разборку кирпича.

Между сменами было организовано соревнование. Если, например, первая смена укладывала 3000 штук сырца, то вторая старалась уложить не меньше. Наибольшее количество уложенного за смену кирпича-сырца — 4000 штук.

За период практики учащиеся выпустили два номера стенной газеты под названием «Кирпич СРБ», что значит «кирпич — способом, распространённым в Болгарии». В одной из них учащиеся с гордостью писали о том, что они начали выпускать свою рабочую газету, в другой — выразили мысль, что неплохо бы каждой сельской школе таким простейшим способом изготавливать кирпич для своих нужд или нужд колхоза.

О нашей работе писала и районная газета «Авангард». Большую помощь оказывали нам руководители Гжельского кирпичного завода, в частности директор Л.С. Казаченко и парторг К.А. Луночкин.

Что дала практика учащимся!

1. В соответствии с программой Министерства просвещения РСФСР учащиеся ознакомились с технологией производства кирпича. Теорию и практику им преподносили такие квалифицированные работники кирпичного завода, как директор Л.С. Казаченко, парторг завода К.А. Луночкин и мастер М.Д. Голыгин.

2. Учащиеся сами, своими руками укладывали и обжигали простейшим способом кирпич. Теперь они знают, что значит «связать» кирпич, положить его «на плашок»; умеют укладывать кирпич в штабеля, возводить облицовку.

Вот, например, что пишет ученица Пчёлкина Валентина в своём дневнике:

«Многие нас спрашивают о том, что нам дала практика на кирпичном заводе. До работы на этом заводе я не знала, как и из чего изготавливается кирпич и как он обжигается. Теперь всё это я увидела своими глазами, а обжиг кирпича делала своими руками. Я научилась складывать печи для обжига. Наша работа мне очень понравилась. И особенно понравилось то, что в последнее время мы работали совершенно самостоятельно, без мастера».

Свои знания по обжигу учащиеся передадут колхозникам, которых заинтересовал болгарский способ производства кирпича.

3. Ученики прошли хорошую школу труда. У них появилась рабочая гордость, о которой они писали в стенгазете и в своих рабочих дневниках. Вот что писала в своём дневнике Цымбалюк Алла:

«6/VI. В 8 часов спешу на завод. Рабочий день у нас всегда начинается с небольших организационных мероприятий, которые занимают 5–10 минут. Сегодня Василий Тарасович предлагает всем ребятам выбрать себе профессии на нашей работе. Я выбрала профессию укладчика печей. Мне она, как говорится, по душе. Я внимательно слежу за мастером. С первых же минут работы стараюсь всё запомнить. С большим подъёмом берёмся все мы за работу. Я работаю с Аллой Чистовой. Мы с ней сегодня укладывали кирпичи быстро. По окончании работы мы вдруг узнали от нашего учётика, что уложили 4500 штук кирпичей. Да, это уже успех! Гордая и радостная, почти на крыльях, лечу домой, чтобы поделиться со своими этой радостью».

4. Учащимся стало понятно, какое значение имеют строительные материалы, в частности кирпич, для народного хозяйства. Если раньше ученики равнодушно проходили мимо брошенного кирпича, то теперь многие из них остановятся, любовно возьмут этот кирпич в руки и с профессиональной гордостью скажут: «Хорошо обожженный кирпич». После окончания десятилетки таким ученикам смело можно идти работать на любое строительство.

5. Летняя производственная практика по кирпичу во многом помогла и нам, учителям, классным руководителям. Мы увидели, как велика роль труда в системе воспитания учащихся школы.

6. О народнохозяйственном значении проведённой практики свидетельствует тот факт, что для школ района дано дополнительно более 50 тысяч штук кирпича (не считая половняка и щебёнки).

Это особенно ценно, если учесть, что школы через районо получали 15–20 тысяч штук кирпича в год.

7. Практика показала, что в более южных районах (при более сухом лете) можно организовать весь процесс производства кирпича болгарским способом.

В заключение хотелось бы отметить, что наш опыт проведения летней производственной практики на кирпичном заводе является едва ли не первым опытом такого рода. Поэтому в нём есть и недостатки. Хотелось бы, чтобы в печати появились статьи по обмену опытом организации летней производственной практики, и в частности по производству кирпича.

1959 г.